

Б.Ф. Поршнев — научный консультант Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина

В статье рассматривается малоизвестный этап жизни выдающегося советского историка Б.Ф. Поршнева (1905—1972) — служба в должности научного консультанта научно-библиографического отдела Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина в 1932—1935 годах. На основе архивных материалов, включая неопубликованные статьи Б.Ф. Поршнева, анализируется его теоретическая и практическая работа в сфере библиотечно-библиографической классификации.

Ключевые слова: Б.Ф. Поршнев, Всесоюзная библиотека им. В.И. Ленина, библиотечно-библиографическая классификация, история исторической науки.

Многогранная фигура выдающегося советского ученого-историка Бориса Федоровича Поршнева привлекает к себе постоянный интерес исследователей отечественного гуманитарного знания. Он известен как историк Франции XVII—XVIII вв., исследователь международных отношений в эпоху Тридцатилетней войны, создатель пионерных в нашей стране работ по исторической психологии, творец оригинальных теоретических построений о начале человеческой истории.

Современные исследователи пишут: «Если попытаться определить характер творчества и образ научного мышления Б.Ф. Поршнева одним словом, то это слово будет “системность”. Вся его деятельность была направлена на разработку и формулирование определенной познавательной системы. Он был “гегельянцем” в самом общем и лучшем смысле этого слова; создававшаяся им “система истории” — один из самых значительных в советской историографии примеров “системосозидания”. Поршнев, размышляя о смысле истории, видел его в социальных силах, что давали ход историческому процессу.

В “системосозидании” Поршнев проявил себя вполне “универсалистом”, иначе говоря, всю

Александр Юрьевич Самарин,
заместитель генерального
директора Российской
государственной библиотеки
по библиотечной работе,
доктор исторических наук

жизнь и во всех аспектах научной деятельности вполне в духе Гегеля стремился к построению универсальной системы. Он не признавал разрыва между гуманитарным и естественным знанием, преодолевал барьеры наук об обществе и человеке, да и в рамках собственно исторической науки выступал реформатором-разрушителем отраслевой специализации, будучи искренне убежденным, что свое подлинное значение факты прошлого той или иной страны приобретают лишь во всемирно-историческом контексте» [10, с. 181].

В последние годы активно переиздаются монографические труды Б.Ф. Поршнева, посвященные проблеме начала человеческой истории, выходят все новые и новые работы о его творческом наследии и различных этапах биографии. Пока практически неизученным остается период работы Б.Ф. Поршнева во Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина в 1932—1935 годах. Биографы ученого в лучшем случае ограничиваются краткой констатацией данного факта [9, с. 580] или вообще проходят мимо него.

Найденные автором настоящей статьи материалы, включая неизвестные статьи Б.Ф. Поршнева, позволяют говорить о том, что данный период представляет значительный интерес как для истории жизненного пути ученого, так и для изучения его научного становления.

Почему Б.Ф. Поршнева стал сотрудником Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина? Исследования Т.Н. Кондратьевой позволили установить, что в годы учебы (сначала в 1-м МГУ в 1922—1925 гг., а затем в аспирантуре Института истории Российской ассоциации научных институтов общественных наук (РАНИОН) в 1926—1929 гг.) Б.Ф. Поршнева специализировался, главным образом, на изучении истории России XIX в., революционных и общественных движений, которые предшествовали большевизму, истории Октябрьской революции [14; 15]. Совокупность выявленных фактов достаточно убедительно говорит о том, что в аспирантуре он состоял в «секции Новой русской истории, которой руководил старый большевик В.И. Невский». Последний, видимо, и был главным учителем Б.Ф. Поршнева, делавшего первые самостоятельные шаги в науке [15, с. 145, 149, 151—153, 157].

В начале 1930 г. Б.Ф. Поршнева приступает к преподавательской деятельности в Ростове-на-Дону, куда его направили для прохождения обязательной педагогической работы. Здесь он является доцентом в Северо-Кавказском комвузе, Северо-Кавказском педагогическом институте, руководит семинаром аспирантов в Северо-Кавказском краевом горском научно-исследовательском институте [9, с. 579—580]. Как свидетельствует личный листок по учету кадров, отложившийся в архиве РГБ, Б.Ф. Поршнева работал в этих учреждениях до июля 1932 г. [3, л. 14 об.]. Интересно отметить, что в РГБ сохранился список его научных трудов (главным образом, неопубликованных), составленный в 1933 г. [6, л. 10], где перечислены доклады и рецензии, выполненные в период учебы в РАНИОН. Они охарактеризованы в статье Т.Н. Кондратьевой [15]. Но есть и упоминания о неизвестных работах, подготовленных в Ростове-на-Дону: «Развитие и экономическая природа торгового капитала в XVI—XVIII вв.» (12 печ. л.; работа не опубликована, частями была доложена в Северо-Кавказском обществе историков-марксистов), «Проблема общественно-экономических формаций в работах Ленина и Плеханова» (доклад, прочитанный в Северо-Кавказском краевом горском научно-исследовательском институте в 1932 г.).

5 сентября 1932 г. Б.Ф. Поршнева пишет заявление о приеме на работу в Публичную библиотеку СССР им. В.И. Ленина* «в качестве консультанта в научно-библиографический сектор по разделу истории социализма и рабочего движения» [3, л. 17]. Думается, что Т.Н. Кондратьева справедливо предполагает, что именно В.И. Невский, возглавлявший крупнейшую библиотеку страны с 1925 г., взял на службу своего ученика [16, с. 109]. Данный факт находит подтверждение и в недатированной справке, имеющейся в личном деле Б.Ф. Поршнева. Судя по ее содержанию, она была составлена вскоре после его приема на работу: «Дирекция Публичной Б-ки СССР им. В.И. Ленина удостоверяет, что уч. консультант Б-ки Поршнева Б.Ф. является работником

высшей научной квалификации; его участие в научных библиографических работах Б-ки очень ценно. Дирекция Б-ки удостоверяет, что т. Поршневу по предложению возвратился осенью 1932 г. в Москву по окончании им в Ростове н/Д. обязательной двухгодичной педагогической работы, связанной с окончанием аспирантуры в Институте Истории Ком. Академии. Дирекция Б-ки свидетельствует, что в случае необходимости ему будет предоставлена т. Поршневу постоянная жил. площадь в домах Б-ки» [3, л. 18]. Таким образом, не остается сомнений, что именно В.И. Невский способствовал возвращению Бориса Федоровича в Москву.

Имеющиеся в личном деле Б.Ф. Поршнева немногочисленные документы показывают, что администрация Библиотеки высоко оценивала его деятельность. Сохранились отзывы о его работе: «Поршневу Б.Ф. Главн. библиотекарь, ученый консультант по разделу истории, член СНР, ударник, специалист высокой квалификации т. Поршневу ведет активную работу над схемой систематического каталога истории и входит в состав комиссии по выработке классификации наук. По линии массовой работы составляет рекоменд. списки и принимает участие в организации выставок (выставка к 50-летию со дня смерти Маркса). В библиотеке работает недавно (4 месяца). Член редколлегии стенгазеты» [3, л. 16], «Тов. Поршневу Б.Ф., ученый консультант Научно-библиографического сектора Всесоюзной Библиотеки имени В.И. Ленина по разделу Всесоюзной истории, зарекомендовал себя как отличный работник, премированный за успешное выполнение порученных ему заданий. Следует особо отметить заслуги т. Поршнева Б.Ф. в деле разработки классификации наук, в частности — схемы исторических дисциплин. Являясь отличным производственным, тов. Поршневу вместе с тем активно участвует в общественной работе (член редколлегии стенгазеты, состоит и работает в активе Бюро СНР Библиотеки)» [3, л. 10].

В январе 1934 г. была составлена характеристика на Б.Ф. Поршнева, направленная во Фрунзенский военкомат с просьбой предоставить ему отсрочку от призыва в Красную армию. В ней говорится: «Поршневу Б.Ф. — старший ученый консультант Научно-Библиографического сектора, руководитель отделов систематического ка-

Б.Ф. Поршневу. Фото 1960-х гг.

талога по историческим наукам. Под руководством тов. Поршнева работают консультанты по отдельным историческим дисциплинам и временные научные работники. Кроме того т. Поршневу ведет большую справочно-библиографическую работу, критический отбор новой иностранной литературы по истории для выписки из-за границы, консультирует читателей и сотрудников предметного каталога. Участвует в подготовке к печати нескольких научных изданий Библиотеки. Наконец, важнейшей из обязанностей т. Поршнева является теоретическая разработка общих принципов марксистско-ленинской классификации, возложенная на Библиотеку Коллегией Наркомпроса. По заданию Б-ки т. Поршневу выступает с

докладами на эту тему в других библиотечных и библиографических учреждениях, занимающихся проблемами классификации, что необходимо для координации этой работы, которой сейчас партия и правительство придают большое значение. В самой Б-ке в этой области тов. Поршневу участвует в переработке почти всех схем систематического каталога. Замена тов. Поршнева другим работником для Б-ки крайне затруднительна и очень отрицательно отзовется на работе, так как в последней не будет преемственности» [5, л. 1].

В.И. Невский, несомненно, покровительствовал своему ученику. Об этом, например, свидетельствуют мемуары ветерана Библиотеки Е.В. Козловой: «Не забуду его гордости, с которой он, проходя по узкой комнате систематического каталога (научно-библиографического отдела), говорил: “Вот где наши молодые специалисты, вот где будущее научной работы библиотеки”, имея в виду особенно двух молодых ученых историка Б.Ф. Поршнева и искусствоведа В.Н. Лазарева» [Цит. по: 12, с. 66].

О результатах работы классификаторов Ленинской библиотеки сообщает отчет научно-библиографического отдела за 1934 г.: «Классификационная работа имела своим результатом: а) разработку общей краткой классификации наук, обсуждавшейся неоднократно совместно с дирекцией; б) разработку проекта развернутой классификации наук; в) составление проектов новых классификационных схем по разделам — народного образования и воспитания; коммунального хозяйства и жилищного строительства,

земского хозяйства; ленинизма; экономика по разделам (предварит.) — труд, финансы, торговля, статистика, счетное дело, по ряду отраслей промышленности, кооперации; всеобщей истории по разделам: доклассовое общество, Древний Восток, Рим, феодализм, капитализм, империализм, Франция, Италия, Испания, Португалия; права (без от. части); техники; г) переработку схем: агрономии (без животноводства), искусства, музыки, языкознания (не закончено) и отд. частей медицины, геологии; д) оформление и редактирование заново почти всех схем сист. каталога за немногими исключениями». В отчете особо выделены и успехи лично Б.Ф. Поршнева: «Накопленный опыт позволил приступить к первым попыткам литературного выявления классификационных достижений Ленинской Б-ки, что выразилось в нескольких статьях консультанта НБО Поршнева Б.Ф. (об общей классификации наук в Трудах Б-ки и в журн. «Книга и пролет. революция, о классификации исторических дисциплин в Трудах Б-ки»)» [1, л. 2 об.—3].

Из всех перечисленных работ Б.Ф. Поршнева была опубликована и дошла до читателей лишь статья «О новой библиотечно-библиографической классификации (Из опыта работы Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина)» в журнале «Книга и пролетарская революция» за декабрь 1934 года. Она фигурирует в опубликованных списках трудов Б.Ф. Поршнева [8, с. 378; 22, с. 496]. Следует отметить, что работа не осталась совсем незамеченной со стороны специалистов по библиографической классификации. Так, Е.И. Шамурин перечисляет ее среди работ 1930-х гг., авторы которых «старались встать ближе к конкретной библиотечной и библиографической практике, хотя им не всегда удавалось» [23, с. 428—429]. Ю.И. Масанов включил описание этой статьи в свой указатель литературы по проблемам библиографии. Правда, приписав ее авторство более известному своими книговедческими и библиографическими работами Г.И. Поршневу [17, с. 173, 416].

Две другие статьи, упомянутые в отчете, должны были выйти в 1935 г. в очередных (четвертом и пятом) томах «Трудов» Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина. Естественно, что готовились они «под общей редакцией В.И. Невского», содержали материалы директора Библиотеки. Однако в ночь с 19 на 20 февраля 1935 г. В.И. Невский был арестован. Сборники разделили судьбу своего редактора и в свет не вышли. Четвертый том сохранился лишь в виде набранного корректурного экземпляра, хранящегося ныне в отделе редких книг (Музее книги) РГБ, а пятый том в виде машинописной версии для набора отложился в архиве РГБ [12, с. 117, 226].

Первая статья озаглавлена «К вопросу о построении новой библиотечно-библиографической классификации» [18]. Фактически она представляет собой расширенный вариант статьи, опубликованной в журнале «Книга и пролетарская революция». В ней довольно много места уделено критике буржуазных концепций библиотечно-библиографической классификации. Б.Ф. Поршневым отвергается идея о классификации книг по принципам развития истории наук. Он утверждал: «Искомая всеобщая классификация должна представить собой не модель одной единственной науки: “науки о науках”, наукоучения (каково бы ни было конкретное идейное наполнение этой вполне возможной науки), — но модель всей совокупной системы наук и знаний. Она должна отражать не те или иные положения, высказываемые нами о науках, но положения, высказываемые самими науками — о своих объектах. Она должна быть схематичным изображением всей энциклопедии знания и, следовательно, классификацией не столько наук, сколько подлинного реального мира, как и поскольку он отражен в науке и опыте» [18, с. 71—72].

В этой связи Б.Ф. Поршневым предлагал ввести три главных раздела классификации. Первый раздел классификационной схемы должен быть посвящен общей характеристике закономерностей развития и носить название: «А. Диалектический материализм как марксистско-ленинская методология наук. За ним следует самый процесс всеобщего развития мира, который на первой ступени распадается на два крупных отдела, соответственно “величайшей революции”, пережитой природой за всю ее историю: Б. Природа и В. Общество» [21, с. 52].

Дом Пашкова. Фото 1930-х гг. (предоставлено отделом хранения и использования документов РГБ)

Далее молодой ученый пытается наметить контуры, конкретизирующие данные крупные разделы. Он пишет: «Первый отдел нашей схемы прежде всего распадается на два подотдела: 1. Науки о природе и 2. Науки о воздействии человека на природу. Второй из них, очевидно, должен включить в себя три группы дисциплин: а) технику, б) агрономию и в) медицину, — соответственно воздействию человека на неорганическую (или вырванную из органических условий развития) природу, воздействию его на ход органических процессов и, наконец, на физическое существование человека». Концепция еще, явно, не сложилась окончательно, поскольку ее автор замечает: «Что касается первого подотдела, то мы не будем здесь входить в обсуждение всех его подразделений, это дело дальнейшей работы» [18, с. 75].

Более подробное представление у Б.Ф. Поршнева сложилось в отношении наук об обществе. В начале данного отдела «должен быть помещен вводный подраздел, включающий в себя, наряду с общим учением об обществе и его развитии (историческим материализмом), наряду с теорией и методикой исторического исследования, также общие обзоры истории и так называемую социологию (включая и этнографические сочинения, имеющие комплексный характер). Вслед за ним можно наметить следующие крупные подразделения: 2. Науки об общественном производстве: истории техники и экономики, история материальной культуры, политическая экономия, экономическая география, конкретная экономика,

вспомогательные экономические дисциплины. 3. Науки об общественных отношениях, классовой борьбе и политике; ленинизм [к данному пункту дано примечание: “Под ленинизмом здесь понимается та сумма вопросов, которая обычно включается в носящий это название вузовский курс, соответствующие учебники и т. д. Ленинизм во всей полноте, как и марксизм, конечно не может быть выделен ни в какой особый отдел и должен найти себе место во всех отделах”], социально-политическая история (включая историю революционных движений, классовой борьбы, историю ВКП(б) и пр.), история и теория права и государства, политическая география, история отдельных общественных учреждений. 4. Науки о психике, мышлении и языке: психология (исключая рефлексологию и физиологию высшей нервной деятельности), языкознание (общее учение о языке и история языка); теория и история мышления [к данному пункту в примечании приведена цитата из “Диалектики природы” Ф. Энгельса]. 5. Науки об идеологиях: история религий и атеизма, история и теория искусств, история и теория литературы, история философии (включая этику и мораль), история и общественная организация науки и воспитания» [18, с. 77—78].

Б.Ф. Поршнев особо подчеркивал, что в основе логики предложенной схемы «лежит группировка не дисциплин, а явлений: это видно, например, на судьбе злополучной географии, служившей яблоком раздора для многих матезиологов; география как метод, как возможный разрез изучения любого объекта, не выделена здесь ни

в какую особую группу, а, напротив, распределена между рядом групп, по признаку объекта географического изучения» [18, с. 78].

Вторая статья Б.Ф. Поршнева, оставшаяся неопубликованной, называлась «Классификация исторической литературы (Из опыта работы исторического раздела систематического каталога Всесоюзной Библиотеки им. В.И. Ленина)» [4, л. 102—152]. В этой обширной работе автор останавливается, в частности, на вопросе об объеме литературы, включаемой в раздел «История». Предлагаемое Б.Ф. Поршневым решение «несколько необычное с точки зрения “классификационной науки”, но, по-видимому, единственно правильное и практически вполне удовлетворительное» состояло в следующем: «Круг тем и вопросов, включаемых в этот раздел, определяется для каждой исторической эпохи отдельно, т. е. для отнесения или не отнесения к нему данной книги или статьи принимается не единая постоянная мерка, но подвижная шкала. На одном конце этой шкалы масштаб максимально широк и допускает включение в “Историю” всей или почти всей общесоциологической тематики; на противоположном конце он максимально узок, и ограничивает круг литературы общими обзорами или стержневыми собственно историческими вопросами — классовой борьбой, международной политикой и т. п.» [4, л. 110—111].

Далее ученый конкретизирует данное положение: «Раздел “История”, взятый со стороны объема тематики, представляет собой как бы пирамиду, широчайшее основание которой, соответствующее древнейшей ступени человеческой истории, палеолитическому обществу, покрывает почти все мыслимые научные проблемы изучения этой ступени (за вычетом только некоторых антропологических вопросов, смежных с биологией), — а стремящаяся к остроконечности вершина, соответствующая современности, эпохе социалистического строительства в СССР и всеобщего кризиса капитализма в зарубежных странах, суживает тематику до предела, до одной оголенной неотъемлемой сердцевины, до того органического (правда, иногда с некоторыми механическими примесями) остатка, который образуется после разнесения большей части литературы по всем возможным специальным разделам. Таким образом, для изучения древнейших эпох каталог “История” дает исчерпывающий или почти исчерпывающий материал; для более новых, т. е. для античной и средневековой истории, он дает хотя и не весь, но все же основной материал (литература, искусство, религия раньше всего отходят в специальные разделы); для изучения основных вопросов истории мануфактурного, а тем более машинного капитализма уже необходимо довольно широко пользоваться всеми специальными разделами, в том числе разделами “экономика”, “государство”, “право” и др.; наконец, империалистическую фазу капитализма и историю социалистического строительства в СССР невозможно изучать иначе, как исходя прежде всего из совокупности этих специальных разделов, перекрещивающихся только в некоторых пунктах в разделе “История»» [4, л. 112—113].

Уже в этой ранней работе Б.Ф. Поршнева звучит столь характерное для всего его научного творчества представление о единстве исторического процесса. «Под историей марксизм-ленинизм понимает весь процесс саморазвития человеческого общества (доклассового, классового и бесклассового) во времени и пространстве, а не какую-либо его прошедшую часть. Процесс истории един на всем своем протяжении, он не только продолжается сегодня, но будет продолжаться и завтра, и, следовательно, научное изучение и прошлого, и настоящего и будущего в равной мере относится к исторической науке» [4, л. 114].

Б.Ф. Поршнев полагал, что «существует три признака, могущих ограничивать и определять тематику исторической литературы: социологический объект исследования, т. е. самое общественное явление, подвергаемое изучению, б) хронологический отрезок и в) народ или страна» [4, л. 118].

По первому из них ученый предлагал ввести 8 рубрик: «1. “Территория и население”, т. е. естественно-географическая среда человеческой истории, историческая география и демография, этнический состав, миграции и т. д. <...> 2. “Техника и материальная культура”, т. е. состояние и состав материальных производительных сил, которые с вещественной стороны охватывают здесь довольно широко, включая не только вопрос о том как производится, но и о том, что производится общественными людьми. 3. “Экономика”, т. е. система

производственных отношений и конкретные отрасли хозяйства, — охота, сельское хозяйство, ремесла, промышленность, торговля, денежное обращение и т. д. 4. “Социальная история” (или “Общественные отношения и классовая борьба”, или “Общественно-политическая история” и т. д.), т. е. конкретная характеристика положения общественных групп и классов, история классовой борьбы и революционных движений, отдельные общественные институты и явления, противоположность между городом и деревней и т. д. <...> 5. “Государство и право”, включая сюда вопросы организации армии и флота, полиции, суда и т. д. 6. “Колонии и угнетенные национальности”; это деление в зависимости от потребностей может сужаться до полного исчезновения и расширяться до всестороннего охвата национального вопроса. 7. “Международные отношения и войны”. 8. “Общественные идеологии и духовная культура” (устаревший термин “духовная культура” употреблен здесь для предупреждения слишком широкого толкования понятия “культура”). Это обширное деление охватывает общественно-политические и морально-философские идеи, нравы и быт, религию, искусство, литературу, образование, печать и т. д.» [4, л. 121—123].

Хронологическая схема классификации составлена у Б.Ф. Поршнева по шести общественно-политическим формациям и достаточно традиционна для советских марксистов [4, л. 125]. А вот выработка конкретной схемы классификации исторической литературы по географическому признаку пока представлялась автору «невозможной». Он предлагал «ограничиться разбивкой материала на простейшие группы, по частям света, располагая внутри этих групп все страны и народы просто в алфавитном порядке. Принимая во внимание наличную литературу целесообразно объединить в одну группу Америку с Австралией, а также Азию с Африкой» [4, л. 126—127].

Помимо двух обширных статей, содержание которых далеко не исчерпывается приведенными выше цитатами, Борис Федорович принимал активное участие в обсуждении вопросов библиотечно-библиографической классификации. 8—11 июня 1934 г. в Ленинграде Библиотекой Академии наук СССР была проведена конференция, на которой обсуждались классификационные схемы. В ее работе приняли участие представители крупнейших библиотек страны [11, с. 412]. Б.Ф. Поршнев входил в делегацию Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина и принимал активное участие в работе этого форума. В частности, он выступал в прениях по вопросу схемы каталогов по биологии [7, л. 23 об.—26]. Основной докладчик по данному вопросу специально отметил: «Меня поражает наметанность глаза т. Поршнева, который не будучи биологом действительно отметил наиболее существенные недостатки нашей

схемы — именно по вопросу в отношении которого не было долгое время единодушия, в частности по вопросу о месте, которое должна занять общая зоология» [7, л. 26]. Выступал он и специально [7, л. 58 об.—60]. Текст его речи был подготовлен для публикации в пятом томе «Трудов» Ленинской библиотеки, который, как уже говорилось выше, не увидел свет [4, л. 326—330]. В ней он, в частности, констатировал: «Из вопросов общей схемы наиболее важными и трудными, как мне кажется, являются вопросы построения групп наук об обществе; здесь мы меньше всего могли констатировать достигнутых бесспорных результатов, здесь лежат ближайшие задачи нашей подготовительной классификационной работы, без разрешения которых не может быть окончательно разработана и вся схема. В области классификации физико-математических наук, естественных и военных наук наши разногласия оказались наименьшими. Разрешите рассказать, как располагаются естественные науки в схеме Б-ки им. В.И. Ленина. У нас они разбиты на три группы. Первая — общие или основные науки о природе (органической и неорганической) — математика, механика, физика, химия. Вторая — науки о неорганической природе: астрономия, геодезия, геофизика, геология и т. д. и третья — вся сумма биологических дисциплин» [4, л. 329—330].

Несмотря на успешную работу в качестве библиографа-систематизатора, Б.Ф. Поршнев после ареста В.И. Невского, вероятно, не очень комфортно чувствовал себя в Библиотеке. Судя по отчету научно-библиографического отдела за 1935 г., в нем происходила структурная перестройка. Она привела к приостановке ряда направлений. Так, о составлении классификационных схем и.о. заведующего отделом Н.Н. Лямин сообщает: «Работа была почти прекращена бывш<им> зав. НБО т. Горнунгом и не возобновлена мною в части составления новых схем и подготовки утвержденных схем к печати. Возобновить эту работу можно будет только после авторитетной проверки качества общей классификации и отдельных схем, составленных до настоящего времени» [2, л. 60 об.].

Следует сказать, что библиотечно-библиографическая проблематика в период работы во Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина не была единственной среди занятий Б.Ф. Поршнева. В частности, он публикует ряд рецензий на исследования, посвященные западноевропейской истории. Кроме того, формируется его интерес к истории народных движений во Франции XVII столетия. Сам ученый вспоминал, что он начал эти занятия в 1932 г. с подготовки комментариев и предисловия к запланированной издательством «Academia» публикации мемуаров Ретца об эпохе Фронды [19, с. 194]. Т.Н. Кондратьева, изучив библиографические выписки Б.Ф. Поршнева и сохранившиеся в личном архиве библиотечные

требования, также полагает, что «сейчас 1932—1933 гг. (как годы трансформации Б.Ф. Поршнева в историка Франции XVII в.) представляются более вероятными» [16, с. 111]. Уже в 1935 г. вышла в свет его статья «Фронда», помещенная в Большой советской энциклопедии.

Возможно, уход Б.Ф. Поршнева из Ленинской библиотеки не был вполне добровольным, поскольку наблюдается некоторая странность в кадровых документах его личного дела. В нем имеется приказ по Библиотеке от 25 июля 1935 г. об освобождении главного библиотекаря Б.Ф. Поршнева от занимаемой должности с 1 августа. А рядом находится личное заявление Б.Ф. Поршнева от 26 июля 1935 г. с просьбой об увольнении. Вслед за этим появляется распоряжение директора ВБЛ от 8 августа 1935 г.: «В изменение распоряжения за № 102 от 25/VII освободить т. Поршнева от работы в Библиотеке по собственному желанию» [3, л. 16, 1в, 2]. Таким образом, можно предположить, что увольняемому пошли навстречу, дав более мягкую формулировку о причинах ухода с должности.

О.Т. Вите полагает, что уже с лета 1935 г. Б.Ф. Поршнева являлся старшим научным сотрудником сектора феодализма Московского отделения Государственной академии истории материальной культуры (МО ГАИМК) [9, с. 580]. Т.Н. Кондратьева нашла сведения о том, что еще ранее он начал сотрудничество с данным учреждением. В конце 1934 г. ученый присутствовал в нем на докладах, а весной 1935 сам выступал с докладом [13]. Точных же сведений о начале его службы в МО ГАИМК пока не обнаружено. В этой связи, представляет интерес запрос от 14 апреля 1936 г. из МО ГАИМК в Ленинскую библиотеку с просьбой выслать «трудовой список бывшего Вашего сотрудника Поршнева Б.Ф.» [3, л. 1а]. Как правило, данный документ требовался при приеме на работу. Возможно, данный факт является косвенным свидетельством поспешного и недобровольного ухода Б.Ф. Поршнева из Библиотеки.

Подводя итоги нашей статьи, можно утверждать, что почти трехлетний период работы Б.Ф. Поршнева во Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина был крайне важным этапом его становления в качестве ученого. По его собственному утверждению, еще в середине 1920-х гг. он задумал обширный труд «Критика человеческой истории» [20, с. 11]. В этом контексте служба в Библиотеке не только не стала отвлечением от замыслов ученого, но, напротив, стимулировала его творческий рост. Деятельность в сфере классификации научных дисциплин (в частности, исторических) в библиотечно-библиографическом аспекте способствовала формированию присущего Б.Ф. Поршневу широкого взгляда на изучаемые проблемы, философского и системного подхода к исследуемому материалу, развила интерес не только к гуманитарным, но и естественно-научным методам исследования. Найденные неизвестные и неопубликованные статьи Б.Ф. Поршнева фактически являются его первыми значительными самостоятельными научными трудами, поскольку до них он писал лишь учебные работы, рецензии и небольшие заметки. Данные труды, несомненно, нуждаются в дальнейшем изучении и, возможно, публикации как важные источники по истории советской исторической науки.

Примечание

* В документах 1930-х гг. не было единого наименования главной библиотеки страны. Имелись официальные бланки и документы, в которых использовались названия: «Публичная библиотека СССР имени В.И. Ленина», «Всесоюзная библиотека имени В.И. Ленина».

Список источников

1. Архив РГБ. Оп. 12. Д. 53.
2. Там же. Оп. 12. Д. 72.
3. Там же. Оп. 40. Д. 457.
4. Там же. Оп. 49. Д. 160а.
5. Там же. Оп. 51. Д. 98.
6. Там же. Оп. 52. Д. 13.
7. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 158. Оп. 3-1934. Д. 7.

8. Библиография трудов Б.Ф. Поршнева // История и историки. Историография всеобщей истории. — М., 1966. — С. 378—386.
9. Вите О. «Я — счастливый человек» : Книга «О начале человеческой истории» и ее место в творческой биографии Б.Ф. Поршнева // Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). — СПб., 2007. — С. 576—706.
10. *Он же.* Борис Федорович Поршнев (1905—1972) / О.Т. Вите, А.В. Гордон // Новая и новейшая история. — 2006. — № 1. — С. 181—200.
11. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714—1964. — М. ; Л., 1964. — 600 с.
12. Коваль Л.М. В.И. Невский — директор главной библиотеки страны. 2-е изд., доп. / Л.М. Коваль. — М., 2011. — 322 с.
13. Кондратьева Т.Н. Б.Ф. Поршнев в Московском отделе ГАИМК // Европа : Междунар. альманах. Вып. 5. — Тюмень, 2005. — С. 185—188.
14. *Она же.* Б.Ф. Поршнев: студенческие годы // Вестн. Тюменского гос. ун-та. — 2010. — № 1. — С. 127—130.
15. *Она же.* Борис Федорович Поршнев : учеба в институте истории РАНИОН // Европа : междунар. альманах. Вып. 10. — Тюмень, 2011. — С. 141—157.
16. *Она же.* Когда Борис Федорович Поршнев стал франковедом? // Европа : Международный альманах. Вып. 11. — Тюмень, 2012. — С. 107—111.
17. Масанов Ю.И. Теория и практика библиографии : указатель литературы. 1917—1958 / Ю.И. Масанов. — М., 1960. — 479 с.
18. Поршнев Б.Ф. К вопросу о построении новой библиотечно-библиографической классификации // Тр. Всесоюз. б-ки им. В.И. Ленина. — М., 1935. — Вып. 4 : Вопросы библиотечной теории и практики. — С. 61—82. — Корректирный экземпляр, хранящийся в НИО редких книг (Музее книги) РГБ.
19. *Он же.* Как я работал в СССР над книгой по истории Франции XVII века // Европа : Междунар. альманах. Вып. 3. — Тюмень, 2003. — С. 194—196.
20. *Он же.* О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / Б.Ф. Поршнев. — СПб., 2007. — 720 с.
21. *Он же.* О новой библиотечно-библиографической классификации // Книга и пролетарская революция. — 1934. — № 12. — С. 50—55.
22. Труды Б.Ф. Поршнева // Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). — СПб., 2007. — С. 496—520.
23. Шамурин Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации / Е.И. Шамурин. — М., 1959. — Т. 2. — 563 с.

*Контактные данные:
e-mail: Samarina@rsl.ru*

УДК 002.2(47+57)“17”(063)
ББК 76.103(2)51л0

Презентация книги А.Ю. Самарина «Типографщики и книгочѣты. Очерки по истории книги в России второй половины XVIII века»*

В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ РАН) в Санкт-Петербурге работает постоянно действующий научный семинар отдела русской литературы XVIII века. В конце 2013 г. на одном из его заседаний прошла презентация книги А.Ю. Самарина, заместителя генерального директора Российской государственной библиотеки по библиотечной работе, доктора исторических наук «Типографщики и книгочѣты. Очерки по истории книги в России второй половины XVIII века». Кроме членов семинара, на заседании присутствовали сотрудники крупнейших российских библиотек: Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и Библиотеки Российской академии наук, а также коллеги из Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова и других учреждений РАН.

* Самарин А.Ю. Типографщики и книгочѣты : очерки по истории книги в России второй половины XVIII века / А.Ю. Самарин ; Рос. гос. б-ка. — М. : Пашков дом, 2013. — 408 с.